

ДОВЕРИЕ КАК ОСНОВА ЛЕГИТИМНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В. В. Денисенко

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России*

TRUST AS THE BASIS OF LEGITIMACY: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

V. V. Denisenko

Moscow State Institute of International Relations (University) The Russian Foreign Ministry

Аннотация: анализируется юридический аспект феномена доверия в обществе; раскрываются особенности доверия в различных обществах и правовых системах. Доверие в праве анализируется в контексте формирования феномена легитимности. Обоснована взаимосвязь между доверием в обществе и эффективностью правового регулирования. Дается обоснование важности коммуникативных процедур в условиях модернизации и цифровизации правовой системы для обеспечения легитимности закона.

Ключевые слова: доверие в праве, легитимность закона, правовая культура, социальные основания права, информационное общество, коммуникативная теория права, гражданское общество, социальный капитал, эффективность правового регулирования.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the legal aspect of the phenomenon of trust in society. The paper reveals the features of trust in various societies and legal systems. Trust in law is analyzed in the context of the formation of the phenomenon of legitimacy. The relationship between trust in society and the effectiveness of legal regulation is substantiated. The author substantiates the importance of communication procedures in the context of modernization and digitalization of the legal system to ensure the legitimacy of the law.

Key words: trust in law, legitimacy of the law, legal culture, social foundations of law, information society, communicative theory of law, civil society, social capital, effectiveness of legal regulation.

Доверие – это категория, которая уже довольно долго является предметом изучения экономики, социологии¹, политологии и ряда других наук. В последнее время в отечественной юриспруденции актуализируется значительный интерес к данной теме, однако, несмотря на ряд публикаций², тема доверия пока не входит в программу учебных курсов как по теории государства и права, так и по отраслевым юридическим наукам. Наша задача – показать, что комплекс вопросов, связанных с доверием в об-

ществе, имеет право изучаться в рамках юриспруденции.

Прежде всего следует раскрыть методологические вопросы, так как именно с ними сопряжены в конечном итоге и вопросы правотворчества и правоприменения. Первый из них относится к пониманию права в отечественной юриспруденции. В отечественном правоведении до сих пор широко распространенным является нормативное понимание права, сформулированное еще в 30-е гг. XX в. Отличительной чертой такого понимания права является акцент на государственном принуждении и сведении права к нормам общего содержания. Именно эти особенности правовой доктрины выносят на периферию вопросы, связанные с правовой культурой

¹ См.: Штомпка П. Доверие – основа общества. М., 2012. 440 с.

² См.: Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. М., 2004. 192 с.

© Денисенко В. В., 2024

и правосознанием, рассматривая юридическую технику и принудительную силу государства как главную характеристику права. Между тем опыт правовых реформ и рецепции зарубежных институтов права показывает, что законодательство с разной степенью эффективности регулирует общественные отношения в правовых системах с различной культурой. Наиболее убедительным примером является сопоставление правовых систем США и стран Латинской Америки.

В XIX в. страны Латинской Америки получили независимость от метрополий и в качестве образца для большинства правовых институтов была использована Конституция и иное законодательство США. Однако эффективность правового регулирования в этих странах до сих пор значительно ниже, чем в США: копирование конституционного и иного законодательства не привело к повторению экономического успеха³. Законодательное закрепление североамериканской модели разделения властей не смогло предотвратить проблемы коррупции и злоупотребления властью, заимствование эффективных правовых институтов другого общества также не решило проблемы преступности и бедности. Таким образом, для эффективного действия права необходимо его социальное основание, в противном случае юридическая наука попадает на путь такого негативного направления, как правовой идеализм. Правовые нормы действуют через комплекс социальных связей, которые и определяют, достигнет ли юридическое правило своей цели или нет. Поэтому следует сделать вывод, что вопросы доверия необходимо рассматривать как юридический аспект действия права, так как доверие оказывает важнейшее влияние на правовое регулирование.

Второй методологический вопрос, который следует раскрыть для обоснования феномена доверия как объекта исследования юридической наукой, это понимание общества в отечественной юриспруденции. Отметим, что до сих пор в учебной литературе общество понимается с позиции экономики XIX в., как совокупность рациональных индивидов, которые вступают в отношения в частной сфере с целью удовлетворения своих эгоистических интересов. Такой подход был разработан в трудах английского экономиста Адама Смита, сравнивавшего общество со спичечной фабрикой. В дальнейшем

это видение стало основой экономической теории Карла Маркса, которая долгое время была ведущей в том числе и в понимании общества в отечественной науке.

Между тем детальное изучение частного права в его эволюционном развитии показывает, что успех экономической деятельности и правовых рецепций напрямую связан с высоким уровнем сотрудничества и доверия в обществе. О роли сотрудничества в обществе одним из первых писал Алексис де Токвиль в работе «Демократия в Америке». Он указывал, что «...особенность американцев заключается в их склонности создавать добровольные организации, которые оказывают значительную поддержку американской демократии»⁴. При этом характеристика общества как индивидуалистического совершенно не означает разобщенности граждан. Говоря о правах человека и индивидуализме, необходимо обязательно сделать важное уточнение: в категорию «индивидуализм» разные ученые вкладывают совершенно различное содержание. Например, Н. В. Варламова понимает под индивидуализмом «...признание человека первичной и приоритетной ценностью»⁵, таким образом характеризуя западную правовую культуру в целом как рациональную и потому не связанную с традиционными правовыми культурами, в которых личность служит «сверхъестественной силе» или «высокопоставленному человеческому существу»⁶. В таком значении категория «индивидуализм» отличается от эгоизма, разобщенности, атомизированного общества.

Однако перейдем к характеристике доверия в праве с позиции синхронического и диахронического методов. Первым ученым, исследовавшим вопросы доверия в обществе и влияние его на государственную политику, был М. Вебер. Одни и те же законы действовали в разных регионах Германии с разной степенью успешности. Вебер впервые провел анализ влияния этических и религиозных норм, говоря о протестантской этике, исходившей из принципа «доверия

⁴ Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1999. С. 240.

⁵ Варламова Н. В. Западная правовая культура в современном культурном пространстве // Правовые культуры. Жидковские чтения : материалы Всерос. науч. конф. Москва, 25 марта 2011 г. / под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немьтиной. М., 2012. С. 62.

⁶ Там же. С. 63.

³ См.: Фукуяма Ф. Доверие. М., 2006. 730 с.

субъекта в делах не только по отношению к близким родственникам»⁷.

В современных гуманитарных науках есть довольно авторитетные направления в исследовании доверия в обществе. Доверие можно охарактеризовать с двух позиций: как некий радиус, т. е. скольким людям человек доверяет за пределами тех, кого считает близкими родственниками, а также как способность к сотрудничеству, характеризующуюся количеством добровольных ассоциаций, в которых состоит гражданин, а также время, в течение которого люди способны объединиться в такие ассоциации.

Доверие в обществе оказывает влияние на возможность сотрудничества, что обозначается термином «социальный капитал». Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как «общепринятые нормы и ценности, практикуемые определенной группой людей и позволяющие им сотрудничать»⁸. А. Селигмен указывает, что «в современную эпоху доверие возникает в качестве специфической формы генерализованного обмена, в качестве составной части присущих обществу системы безусловных понятий, регулирующей не только сферу неформальных и частных взаимодействий, но и более формальные, публичные и институционализированные сферы, такие как государственное устройство и экономика»⁹. Когда в обществе существует социальный капитал, то можно вести речь о доверии между субъектами, позволяющем гражданам взаимодействовать на основе общих ценностей. Можно присоединиться к мнению социологов, которые указывают, что благополучие страны, а также ее конкурентоспособность на фоне других стран определяется присущим ее обществу уровнем доверия. Именно с доверием и уровнем социального капитала связывают современные исследователи разную степень эффективности законодательства в США и Латинской Америке. Ф. Фукуяма пишет по этому поводу: «...если в США протестантизм усилил тенденцию общества объединяться в добровольные ассоциации, то имперские и римско-католические традиции в Латинской Америке, напротив, ослабляли гражданское общество»¹⁰. Пример неудачной рецепции правовых инсти-

тутов в Латинской Америке убедительно иллюстрирует ситуацию, когда в обществе ценности препятствуют объединению, правовое регулирование не поддерживается неформальными нормами, что приводит к его неэффективности. В случаях разрушения норм и правил формальные институты неэффективны и наступает состояние аномии, описанное в работах Э. Дюркгейма. В процессе правовых реформ позитивное право не должно разрушать социальные институты, которые способствуют социальной солидарности. Более того, правовая политика государства должна быть направлена на поддержание социальных связей, которые обеспечивают определенный уровень общественного доверия к праву, так как это является необходимым условием его легитимности.

Роль доверия и социального капитала особо актуальна в современном российском обществе, так как легитимация в нем не может быть реализована лишь посредством религиозных и традиционных норм. Тут важно многое иное: и наличие ассоциаций для сохранения у индивидов чувства принадлежности к социальным группам, и возрастание в обществе социального капитала или, другими словами, спонтанной общительности. Необходимость социального капитала, основанного на доверии в обществе, как основания легитимности права связана с переходом к современному информационному обществу. Такое общество французский ученый Ж.-Ф. Лиотар обозначил как «состояние постмодерна»¹¹, которое меняется и основные его активы уже не природные ресурсы, а интеллектуальная собственность.

Изменения экономики ведут за собой преобразования в культуре и образе жизни, неслучайно в период 70-х гг. XX в. известный современный философ Ф. Фукуяма пишет свой труд под названием «Великий разрыв»¹², так как именно в это время формируются новые принципы построения общества. Современное информационное общество, как и общество модерна, связано с новой реальностью¹³, но при этом основано на универсальных принципах, сформированных эпохой Просвещения, нашедших отражение в концепциях прав личности и формаль-

⁷ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2021. С. 352.

⁸ Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 8.

⁹ Селигмен А. Проблема доверия. М., 2002. С. 58.

¹⁰ Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 23.

¹¹ См.: Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998. С. 18–20.

¹² См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. 476 с.

¹³ См.: Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. А. Качалова. М., 2011. С. 24.

ного равенства, способных обеспечить развитие общества. Следует согласиться с мнением Френсиса Фукуямы, который указывает, что в традиционных обществах, которые были основаны на различных, прежде всего религиозных принципах, формировался довольно узкий круг доверия, ограниченный семьей, религиозной общиной, расой или сектой. Эти иррациональные основания объединения приводили к социальным конфликтам внутри страны или военным конфликтам во внешней политике, так как общества, основанные на различных принципах, постоянно вступали в конфликты¹⁴.

Можно сделать вывод, что не любые социальные институты и практики нужно поддерживать посредством правовой политики. На современном этапе развития государственности и права вопрос о том, «какие ценности должны лежать в основе институтов гражданского общества, может быть решен с точки зрения расширения поля доверия в обществе»¹⁵. В связи с этим необходимо доктринальное понимание природы доверия в правовой системе и закрепление правовых процедур, направленных на его сферы действия.

В отечественной юридической науке вопросы сущности права, как было уже сказано, начиная с советского периода связываются с принуждением государства. Между тем современная гуманитарная наука рассматривает действие норм с позиции признания другого субъекта. Современный социальный философ Аксель Хоннет исследует проблемы признания порядка и пренебрежения им. В своей работе «Борьба за признание. Моральная грамматика социальных конфликтов» он оценивает признание как «многослойное измерение, которое присуще любым межсубъектным взаимоотношениям и одновременно оформляет их нормативно»¹⁶. По мнению А. Хоннета, общество существует как общность именно благодаря взаимному признанию, и в нем можно выделить три сферы взаимного признания: эмоциональную, правовую и социальную. Особенность сферы правового признания в том, что здесь субъект не ограничен друж-

бой или любовью, как в эмоциональной сфере. Взаимное признание в правовой сфере проявляется в том, что «субъект признает нормы общества путем интернализации генерализованного Другого, который постоянно напоминает субъекту о его обязанностях по отношению к другим. В то же время, со стороны других членов общества, данный субъект может признаваться носителем индивидуальных неотъемлемых прав. Подчиняясь одному закону, субъекты признают друг друга лицами, способными в своей автономии рационально относиться к моральным нормам»¹⁷.

В обществе, пишет Хоннет, есть три ступени взаимного признания: любовь, право и солидарность. Эти отношения содержатся в институтах семьи, гражданского общества и солидаристской социальной общности. Соответственно философ выделяет три типа пренебрежения: изнасилование, лишение прав или исключение (ценз оседлости, лишение избирательных прав и т. д.) и оскорбление достоинства. Истоки позитивного права Хоннет находит в преступлении, т. е. действии, которое перечеркивает взаимное признание. Преступление заставляет субъектов понять, что, во-первых, эти отношения уже были прежде; во-вторых, что они были нарушены; и в-третьих, что они требуют восстановления для сохранения посредством взаимного признания созданной идентичности и общества¹⁸.

Таким образом, основой любой совместной жизни людей является взаимное признание субъектов. Мотивом же преступления является пренебрежение к этому признанию. Причем наказание за преступление ведет зачастую к накоплению пренебрежения, и поэтому общественное напряжение вследствие наказания может лишь усиливаться. Процесс накопления пренебрежения ведет в конечном счете к институционализации самих протестных сообществ. Как указывает отечественный философ А. Э. Савин, «одна из основных заслуг Хоннета состоит в том, что он, поставив акцент на формах пренебрежения и детально их проанализировав, создал условия возможности для выявления логики легитимации сопротивления (в том числе логики образования норм и квазиправовой легитимации преступных групп)¹⁹». Таким образом, ос-

¹⁴ См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. С. 380.

¹⁵ Денисенко В. В. Юридификация общества и концепция правового регулирования // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 2 (5). С. 56–62.

¹⁶ Honneth A. Kampf um Anerkennung. Frankfurt am Main, 1994. (Цит. по: Ушанова И. А. Философские аспекты взаимного признания (Обзор современных немецких исследований). URL: <http://www.rsk-k.ru/uschanova.pdf> (дата обращения: 15.10.2017)).

¹⁷ Ушанова И. А. Указ. соч.

¹⁸ Там же. С. 72.

¹⁹ Савин А. Э. Генезис нормативного социального порядка как философская проблема // Мир человека : нор-

новой для легитимности правовых норм, идущих от государства, является признание гражданина в качестве субъекта, а не только принудительная сила государства. В условиях расширения правового регулирования вопросы доверия в правовой системе связаны с юридическими процедурами, основанными на признании в гражданах автономного субъекта, способного на участие в тех юридических вопросах, которые затрагивают его интересы²⁰. Поэтому расширение радиуса доверия связано с юридическими институтами, основанными на юридическом равенстве²¹, дискурсе и взаимном признании в праве.

Библиографический список

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. А. Качалова. М. : Изд. дом «ПОСТУМ», 2011. С. 24.

Варламова Н. В. Западная правовая культура в современном культурном пространстве // Правовые культуры. Жидковские чтения : материалы Всерос. науч. конф. Москва, 25 марта 2011 г. / под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. М. : РУДН, 2012. С. 62–69.

Денисенко В. В. Медиация в публичном и частном праве и ее необходимость с позиции современных теорий правопонимания // Мировой судья. 2015. № 8. С. 15–20.

Денисенко В. В. Юридификация общества и концепции правового регулирования // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 2 (5). С. 56–62.

Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. М. : Юрист, 2004. 192 с.

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. СПб. : Алетейя, 1998. С. 18–20.

Савин А. Э. Генезис нормативного социального порядка как философская проблема // Мир человека : нормативное измерение-3. Рациональность и легитимность : сборник трудов Муждунар. науч. конф. (Саратов, 13 июня 2013 г.) / [отв. ред. И. Д. Невважай]. Саратов : КУБик, 2013. С. 131.

Селигмен А. Проблема доверия. М. : Идея-пресс, 2002. С. 58.

Токвиль А. де. Демократия в Америке. М. : Прогресс, 1999. С. 240.

нормативное измерение-3. Рациональность и легитимность : сборник трудов Муждунар. науч. конф. (Саратов, 13–15 июня 2013 г.). Саратов, 2013. С. 131.

²⁰ См.: *Хук М. ван.* Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 20–21.

²¹ *Денисенко В. В.* Медиация в публичном и частном праве и ее необходимость с позиции современных теорий правопонимания // Мировой судья. 2015. № 8. С. 15–20.

Фукуяма Ф. Великий разрыв. М. : АСТ, 2003. 476 с.

Фукуяма Ф. Доверие. М. : АСТ, 2006. 730 с.

Хук М. ван. Право как коммуникация. СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2012. С. 20–21.

Штомпка П. Доверие – основа общества. М. : Логос, 2012. 440 с.

Honneth A. Kampf um Anerkennung. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1994. P. 72.

References

Baudrillard J. Simulacra and simulation / transl. A. Kachalova. Moscow : Publishing house "POSTUM", 2011. P. 24.

Varlamova N. V. Western legal culture in the modern cultural space // Legal cultures. Zhidkov readings : materials of the All-Russian scientific conference, Moscow, march 25, 2011 / G. I. Muromtsev, M. V. Nemytina (eds.). Moscow : RUDN, 2012. P. 62–69.

Denisenko V. V. Mediation in public and private law and its necessity from the perspective of modern theories of legal understanding // Justice of the peace. 2015. No. 8. P. 15–20.

Denisenko V. V. The legitimization of society and the concepts of legal regulation // Proceedings of the Voronezh State University. Series: Law. 2008. No. 2 (5). P. 56–62.

Kokotov A. N. Trust. Distrust. Law. Moscow : Jurist, 2004. 192 p.

Liota J. F. The state of postmodernity / transl. N. A. Shmatko. St. Petersburg : Aletheia, 1998. P. 18–20.

Savin A. E. The genesis of the normative social order as a philosophical problem // The human world : a normative dimension-3. Rationality and legitimacy : Collection of proceedings of the international scientific conference (Saratov, June 13–15, 2013) / I. D. Nevvazhay (executive ed.). Saratov : KUBik, 2013. P. 131.

Seligman A. The problem of trust. Moscow : Idea-press, 2002. P. 58.

Tocqueville A. Democracy in America. Moscow : Progress, 1999. P. 240.

Fukuyama F. The Great Divide. Moscow : AST, 2003. 476 p.

Fukuyama F. Trust. Moscow : AST, 2006. 730 p.

Hook M. van. Law as communication. St. Petersburg : St. Petersburg State University Publisher House, 2012. P. 20–21.

Shtompka P. Trust. The basis of society. Moscow : Logos, 2012. 440 p.

Honneth A. Kampf um Anerkennung. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1994. P. 72.

Московский государственный институт между-
народных отношений (университет) МИД России
Денисенко В. В., доктор юридических наук,
профессор кафедры публичного права
E-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

Поступила в редакцию: 29.01.2024

Для цитирования:

Денисенко В. В. Доверие как основа легитим-
ности: сравнительно-правовой анализ // Вестник
Воронежского государственного университе-
та. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 342–347. DOI:
<https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/342-347>.

Moscow State Institute of International Relations
(University) Ministry of Foreign Affairs of Russia
Denisenko V. V., Doctor of Law, Professor of the
Public Law Department
E-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

Received: 29.01.2024

For citation:

Denisenko V. V. Trust as the basis of legitima-
cy: comparative legal analysis // Proceedings of Vo-
ronezh State University. Series: Law. 2024. № 2.
P. 342–347. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/342-347>.